

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327
ББК 66.4 (0)
М 15

В.Г. Макаров,

аспирант кафедры Международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, тел.: +79027858040, e-mail: vladimir-truth@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию процесса эволюции политики ядерного сдерживания. Автор рассматривает ядерные доктрины государств и различные концепции, выдвигаемые учеными и политиками. На основе изученного материала делается вывод, что в начале своей истории ядерное оружие воспринималось как приемлемое средство ведения войны. Однако во время обострения идеологического противостояния в период холодной войны в международно-политическом дискурсе ядерное оружие рассматривалось как средство военно-политического сдерживания. Особое внимание в исследовании отводится изучению роли и места новых ядерных держав в политике ядерного сдерживания.

Ключевые слова: ядерное сдерживание, ядерная доктрина, атомные технологии, ядерное оружие, ядерное нераспространение.

V.G. Makarov,

Post-graduate student of Department of the International Relations of N.I. Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod, ph.: +79027858040, e-mail: vladimir-truth@mail.ru

EVOLUTION OF CONCEPTS OF NUCLEAR CONTROL

Abstract. This paper explores the evolution of policy of nuclear control. The author examines nuclear doctrines of the states and various concepts, put forward by scientists and politicians. On the basis of the studied material the conclusion is drawn that at the beginning of the history the nuclear weapon was perceived as the acceptable means of warfare. However during an aggravation of ideological opposition during Cold War, in an international and political discourse, the nuclear weapon was considered as means of military-political control. Special attention in research is paid to studying a role and a place of new nuclear powers in policy of nuclear control.

Keywords: nuclear control, nuclear doctrine, nuclear technologies, nuclear weapon, nuclear non-proliferation.

Ключевое отличие ядерного оружия от всех других видов вооружения состоит в его огромной разрушительной силе. Ни один из видов обычного вооружения не может сравниться с ним в размерах

ущерба, который мог бы быть нанесен гипотетическому противнику. Более того, определенное количество зарядов может привести к необратимым экологическим последствиям и даже полному уничтожению

жизни на Земле. Появление ядерного оружия во многом определило историю второй половины XX века и породило такое понятие как ядерное сдерживание.

Под ядерным сдерживанием понимается обеспечение национальной безопасности государства от военной агрессии посредством обладания ядерным оружием и политической волей к его применению.

В данном исследовании использовалась широкая источниковая база, в частности исследовательские материалы российских и зарубежных ученых. В сборнике статей «Разоружение и безопасность. Новые подходы к международной безопасности» многие авторы касаются проблемы ядерного сдерживания и его альтернатив. Политолог из США Грэм Аллисон в своем труде «Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая угроза» обращается к проблеме новых ядерных держав и пороговых ядерных стран. В исследовании также использовались научные статьи исследователей, предлагающих определенные доктринальные установки, таких как Дж. Бернхам и К. Уолтц. Проблему ядерного сдерживания поднимает в своих мемуарах А.Д. Сахаров. Многие рассмотренные исследования посвящены вопросу противостояния СССР и США, в частности А.И. Антонов в своей книге «Контроль над вооружениями» анализирует двусторонний процесс ядерного разоружения. А.В. Фененко в своем труде «Современная международная безопасность» исследует мотивы новых ядерных держав, таких как Индия, Пакистан, КНДР. Некоторые аспекты ядерного сдерживания анализирует в своих исследованиях С.В. Старкин. В качестве источников для данной статьи использовались также различные периодические издания, такие как «Индекс безопасности».

В данном исследовании рассматривались различные концепции ядерного сдерживания, актуальные для различных государств в различные исторические периоды. Поэтому основным научным методом была дедукция в историческом исследовании. Кроме того, автором данной статьи были проанализированы внешнеполитические предпосылки для приобретения ядерного оружия.

Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении процесса эволюции официальных ядерных доктрин и концепций, выдвигаемых различными учеными-политологами и физиками, а также в комплексном анализе термина «ядерное сдерживание».

Цель данной статьи – рассмотрение изменения отношения к ядерному оружию в историческом процессе, а также анализ мотивированности политических элит различных государств к приобретению ядерного оружия.

Задача данного исследования заключается в рассмотрении ядерных доктрин различных государств в контексте исторических изменений, а также поиске соответствующей литературы, посвященной ядерному сдерживанию и ядерным пороговым государствам.

Ядерное сдерживание тесно связано с такими терминами как «взаимное гарантированное уничтожение» и «неприемлемый ущерб». Первый обычно употребляется по отношению арсеналов США и СССР (а затем и России) и означает военную доктрину паритета, согласно которой применение одной из противоборствующих сторон ОМУ приведет к аналогичному контрудару и повлечет за собой полное разрушение обеих стран и всего мира [1; 64]. Под неприемлемым ущербом понимается уровень поражения гражданских и военных объектов, при котором противник лишается возможности или мотивированности к продолжению войны [2].

Первой успешной программой по созданию атомного оружия стал «Манхэттенский проект» в США, который во многом был ответом на ядерную программу в Третьем рейхе. Большинство ученых, участвовавших в проекте, были иммигрантами из Европы. Тогда перспектива нового крупного конфликта казалась многим политикам неизбежностью. Также вызывал беспокойство тот факт, что многие их коллеги остались в Германии и сотрудничали с правительством Гитлера. Первые средства были выделены в марте 1940 года.

В мае 1945 года работы были уже на стадии завершения. Однако против Германии новое оружие не было применено. Президент Трумэн был посвящен в тайны «Манхэттенского проекта» сразу после своего вступления в должность. Во время первого испытания он находился на Потсдамской конференции и был проинформирован о его успешности. Президент отдал немедленное распоряжение использовать новое оружие против Японии.

Япония к тому моменту не имела возможности переломить ход войны, и применение атомных бомб имело целью не только вынудить императорское правительство капитулировать, но и продемонстрировать их возможности СССР, чей международный авторитет после победы над Германией значительно вырос.

Период 1945-1961 годов считается временем ядерной монополии, а затем доминирования ядерных сил США. Данный период породил ряд проектов доктринальных установок, выдвинутых американскими политологами и учеными, общей особенностью которых можно назвать критическое осмысление возможности применения США атомного оружия.

Одним из них стала книга Джеймса Бернхэма «Борьба за обладание миром», вышедшая вскоре после знаменитой Фултонской речи

Черчилля, положившей начало холодной войне. Бернхэм фактически охарактеризовал сложившуюся систему международных отношений как биполярную с США с одной стороны и СССР с другой, подчеркивая, что оба государства неизбежно столкнутся в вооруженном конфликте за мировое господство [3; 17-26]. Особую роль в этой борьбе он отводил роли ядерного оружия как одной из главных угроз для человечества. По мнению Бернхэма, если ядерное оружие окажется в руках двух или более государств, то неизбежна война с её губительными последствиями [3; 30-33]. Единственный выход он видел в установлении глобальной империи. В том случае, если СССР получит ядерное оружие, то он сможет победить в войне и установить свою советскую тоталитарную империю. Для избежания такого сценария он призывает политическое руководство США к более решительным и агрессивным политическим действиям, подстрекающим СССР к открытой конфронтации. В данном случае США одержат победу [3; 224].

Одним из наиболее ярких адептов противоположной точки зрения был знаменитый автор «Длинной телеграммы», сотрудник посольства США в Москве Джордж Кеннан. Он считал, что СССР постарается всеми силами избежать войны. Ключевым аспектом должна быть концепция сдерживания: требовалось не допустить прихода к власти просоветских политических сил в тех странах, которые еще не попали под чье-либо влияние. Его идеи легли в основу Плана Маршала по оказанию экономической помощи странам, пострадавшим от войны, и созданию НАТО [4; 53].

Подобные взгляды, но с менее материалистических позиций, выразил известный американский теолог и идеолог Рейнхольд Нибур. Стоя на позициях непримиримой критики советской идеологической

системы, он, однако, предостерегал политическое руководство США от упования на свое экономическое и техническое превосходство и от попыток эскалации конфликта, считая возможность столкновения все же весьма вероятной в ближайшие 15-20 лет [4; 54].

К вопросу о роли ядерного сдерживания обращались и другие американские политологи. Основатель нелиберальной теории международных отношений Кеннет Уолтц в своих поздних исследованиях активно исследует роль ядерного оружия в противостоянии США и СССР в холодной войне. Он отмечает, что благодаря ядерному оружию баланс сил между сверхдержавами осуществлялся главным образом за счет их национальных вооруженных сил, а не за счет союзников. Кроме того, Уолтц подчеркивает, что данный период отличался отсутствием крупномасштабных войн, однако сопровождался рядом региональных конфликтов, что главным образом объясняется тем, что ядерное оружие удерживало США и СССР от серьезных военных авантур [5].

В СССР также активно велись разработки оружия на основе деления ядер тяжелых атомов. Сталин прекрасно понимал, что ядерная монополия США представляет собой угрозу национальной безопасности СССР. Одновременно он восхищался ядерным оружием, считал его одним из величайших изобретений человечества. Первая советская ядерная бомба получила название РДС-1 – реактивный двигатель Сталина-1 [4; 51].

Наиболее известным советским ученым, выработавшим свою философию относительно ядерного оружия, является академик и активный участник диссидентского движения Андрей Сахаров.

Осознавая огромную мощь созданного им оружия, он отмечает, что еще никогда человечество не сталкивалось ни с чем подобным.

Сахаров впоследствии активно выступал за запрет ядерных испытаний и всеобщее ядерное разоружение. В своих работах, посвященных освещению возможных последствий ядерного и термоядерного взрыва, он весьма подробно описывает все его потенциальные поражающие факторы. Ущерб здоровью людей и экологии могут нанести и радиоактивные осадки, содержащие поднятую взрывом и фoniaщую пыль [6].

В своих мемуарах он сочувствует физикам из «Проекта Манхэттен» Эдварду Теллеру и Лео Сцилларду, предлагавшим вместо боевого применения атомной бомбы произвести демонстрационный взрыв [7; 147]. Он предостерегает политических лидеров даже от ограниченного применения ядерного оружия в вооруженном конфликте. Поскольку последствия перехода «ядерного порога» будут непредсказуемы. Скорее всего, за ним последует эскалация конфликта и переход к полномасштабной ядерной или термоядерной войне [6].

В конце 1960-х годов СССР и США начали процесс двусторонних переговоров по ограничению стратегических вооружений, к этому времени ядерные арсеналы обеих держав находились в относительном паритете [1; 37]. В этот период появились концепции стратегической стабильности путем ядерного сдерживания. Наиболее известной является концепция взаимного гарантированного уничтожения. Потенциал данной концепции был наиболее полно раскрыт в Договоре о системах ПРО. По его положениям оба государства могли выбрать лишь два объекта на своей территории, которые были бы защищены передовыми и полноценными противоракетными комплексами. Таким образом, государства сознательно открывали свои территории перед угрозой возможного ядерного удара [8; 95]. Рациональный противник не станет наносить ядерный удар, поскольку ответные действия

будут означать взаимное самоубийство [1; 13].

Механизмы концепции взаимного гарантированного уничтожения раскрываются в работе Бойлана, Бреннана и Канна «Анализ «гарантированного уничтожения». В данном исследовании утверждается, что баланс ядерных стратегических сил не только удерживает СССР и США от военного столкновения, но и служит в качестве своеобразного тормоза для гонки вооружения: наличие ядерного оружия позволяет сократить расходы на обычные виды вооружений [9; 2]. Кроме того, авторы предполагают, что без взаимных мер к ограничению стратегических вооружений последствия гипотетического конфликта могут быть гораздо более разрушительными [9; 4].

Возможность использования ядерного оружия допускалась обоими государствами. Однако цели предполагаемого применения были несколько различными. В 1962 году Министр обороны США заявил, что приоритетными целями американского ядерного арсенала будут, в первую очередь, вооруженные силы противника, а удары по городам будут наноситься лишь как последнее средство. Кроме того, ядерное оружие предполагалось использовать «порционно», отвечая ударом на удар. В США множество ученых-математиков занимались вычислением предполагаемого ядерного конфликта. Были разработаны специальные формулы для определения ядерной мощности того или иного государства. В качестве коэффициентов использовались общий потенциал ядерных вооружений и проницаемость ПРО предполагаемого противника. В ходе симулирования ядерной войны на ЭВМ американская стратегия позволила победить [1; 30-34].

Из Второй мировой войны Франция вышла в весьма бедственном экономическом положении. Наиболее видной политической

фигурой того времени был генерал Шарль де Голль. Требовалось вернуть мировой престиж государства и возродить его военную мощь. Де Голль считал, что для достижения могущества и влияния государству не требуется большая территория, ключевой является независимость в военно-политическом отношении. Став президентом в 1958 г., он немедленно взялся за реформирование вооруженных сил Франции. В основе их де Голль планировал поставить ядерное оружие [10; 142].

Основная его идея заключалась в исключительной роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности средних стран. Ядерное оружие по своей разрушительной мощи значительно превосходит все остальные типы вооружений, поэтому в случае развязывания конфликта потенциальный агрессор рискует не только не добиться своих внешнеполитических целей, но и понести значительные потери. Таким образом, ядерное оружие поможет в достижении военного паритета [10; 148].

Ядерная программа Великобритании начиналась как ответ на немецкую программу и средство удержания позиций в мире. Британские ученые тесно сотрудничали с американскими. Британские ракеты интегрированы в систему ядерного оперативного планирования США и сходны с американскими по конструкции [11; 68].

Положение КНР на мировой арене было весьма непрочным. Вплоть до начала 70-х годов страна будет находиться в дипломатической и экономической изоляции от капиталистического мира. Атомная бомба, которую стремился получить Мао Цзэдун, должна была обеспечить ядерное сдерживание в первую очередь Соединенных Штатов.

С открытой просьбой о помощи в создании собственного ядерного оружия Мао Цзэдун обратился к Хрущеву в 1954 году. Однако

соглашение было подписано лишь в 1957 году [12; 85].

После победы в холодной войне американская стратегия сдерживания трансформировалась. Подчеркивается, что угроза конфликта с использованием ядерного оружия снизилась [11; 56]. Новая ядерная стратегия предполагает, что средства военного противоборства изменились и роль ядерного арсенала в обеспечении национальной безопасности несколько снизилась: перед современным государством стоят новые угрозы, например, терроризм. Тем не менее, ядерное оружие сохраняет свою роль сдерживания других ядерных держав, сопоставимых по потенциалу [13; 309]. Одним из приоритетных направлений развития ядерных арсеналов является совершенствование ЯВУ малой мощности (менее 5 кт) [11; 59].

Следует заметить, что к вероятным противникам, кроме прочих, отнесены также «страны, вызывающие озабоченность» (the states of concern). В первую очередь к ним относятся такие пороговые государства, как КНДР, Иран и Сирия. В вероятном конфликте с подобными государствами вооруженные силы США, в первую очередь, должны опираться на применение внезапного и упреждающего удара с применением обычных вооружений, а ядерное оружие применять против целей, способных противостоять неядерным силам или в случае применения противником оружия массового поражения.

Вслед за Соединенными Штатами политическое руководство Франции также пересмотрело свою стратегию, заимствовав многие положения из американского документа. В частности, подчеркивая угрозу от пороговых государств. Кроме возможности ответа ядерным оружием на агрессию с использованием ОМП, допускаются и превентивные точечные удары по важным объектам военного и экономического значения [11; 76].

В похожем контексте изменилась и ядерная концепция Великобритании. Ядерное оружие может применяться в качестве средства давления на некоторые режимы.

Ядерная доктрина Китая публично не детализирована, в отличие от других ядерных держав [2]. Однако, принимая во внимание доступную информацию о ядерном арсенале Китая, анализируя его внешнюю и внутреннюю политику, можно сделать вывод, что правящие круги КНР собираются превратить свое государство в супердержаву, занимающую доминирующее положение в АТР. Ядерному оружию отводится роль фактора, обеспечивающего минимальное ядерное сдерживание. Основным направлением развития атомного оружия является совершенствование его носителей, которые должны быть в состоянии преодолеть ПРО США [13; 404].

Ядерная доктрина РФ несколько трансформировалась. Несмотря на снижение вероятности возможного конфликта, роль ядерного сдерживания возросла: после распада СССР и роспуска ОВД США получили значительное преимущество в области обычных вооружений [13; 309]. В Военной доктрине РФ, принятой в 2010 году, одной из главных угроз национальной безопасности России называется расширение НАТО на Восток. Также подчеркивается дестабилизирующая роль средств противоракетной обороны в Восточной Европе. Россия оставляет за собой право применять ядерное оружие в случае применения против нее ОМУ или даже обычных вооружений, если под угрозой находится само существование государства [13; 315].

Ключевым документом, обеспечивающим режим ядерного нераспространения, является Договор о нераспространении ядерного оружия, вступивший в силу в 1968

году. Договор устанавливает, что государством, обладающим ядерным оружием, считается то, которое произвело и взорвало такое оружие или устройство до 1 января 1967 года (то есть СССР, США, Великобритания, Франция и Китай).

По Договору, каждое из государств – участников Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было это оружие или другие ядерные устройства, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над ними [1].

Однако есть государства, не подписавшие ДНЯО и получившие ядерное оружие самостоятельно. Среди них Индия, Пакистан, Израиль и ЮАР.

Во время холодной войны главной причиной работ по созданию ядерного оружия в Индии были сложные отношения с Китаем и конфронтация с Пакистаном. На этом фоне вступление Китая в 1964 г. в «ядерный клуб» явилось, видимо, важнейшим поворотным моментом, предопределившим постепенное последующее склонение Индии к необходимости получения ядерного оружия [14; 7].

Первое такое устройство было испытано Индией в 1974 г. как «мирный взрыв», который, судя по всему, был задуман в качестве предупреждения Пакистану и всему миру относительно технического потенциала Индии [11; 371]. Однако цель испытания была скорее предупреждающей, поскольку промышленного производства ядерных зарядов не последовало. Реакция Пакистана была прямо противоположной и состояла в ускорении его собственной военной ядерной программы. Война в Бангладеше

и последовавший за ней Индо-Пакистанский конфликт выявили полное преимущество Индии в силах общего назначения, а также в сфере экономической мощи, поэтому Индии для борьбы с Пакистаном ядерное оружие не требовалось [14; 110].

Подобно Китаю, Индия рассматривает свои ядерные арсеналы сугубо как фактор минимального сдерживания, обеспечивая способность в случае военной агрессии нанести противнику неприемлемый ущерб [2].

Началом пакистанской ядерной программы принято считать 1972 г., после того как Пакистан проиграл в конфликте с Индией и потерял Восточную Бенгалию. В ходе конфликта выяснилось полное превосходство индийских сил общего назначения над пакистанскими. В сложившихся условиях руководство Пакистана приняло решения развития собственной военной ядерной программы для военно-политического сдерживания Дели. Стимулирующий импульс ядерная программа Пакистана приобрела после испытания «Улыбающегося Будды» Индией в 1974 году [13; 465], а во второй половине 1970-х годов наблюдалось значительное ускорение ее развития, во многом связанное с деятельностью Абдул КаDIR Хана. Получив естественнонаучное образование в Германии, он в середине 70-х годов работал на голландском предприятии по обогащению урана, откуда им были вывезены скопированные чертежи центрифуг. Но даже обладая ими и имея в своем подчинении сотрудников, получивших ученые степени в области ядерной физики в ведущих университетах Европы и США, ему потребовалось десять лет для освоения производства высокообогащенного урана и еще десять - для производства собственной ядерной бомбы [15; 89].

Единого официального документа, декларирующего пакистанскую

ядерную доктрину, не существует [2], однако не оставляет сомнений её антииндийская направленность. Основываясь на высказываниях высших политических чиновников, можно предположить, что она, как и китайская, направлена на нанесение неприемлемого ущерба любому потенциальному противнику [2].

Наличие ядерного оружия у Израиля не вызывает сомнений у исследователей [13; 449]. В ядерной программе активное участие принимали специалисты из Франции и США [16; 448]. Основным назначением атомного арсенала Израиля является военное сдерживание арабских соседей, с которыми неоднократно возникали конфликты. Кроме того, определенную опасность для еврейского государства представлял Советский Союз, разорвавший дипломатические отношения с Израилем после Третьей арабо-израильской войны и стоявший за спиной режимов Сирии, Ливии и Ирака [16; 84].

Ядерная программ ЮАР работала параллельно с израильской. Израиль помогал ЮАР с технологиями, а из Африки приходил уран. Политические руководители государства приняли решение развивать технологию обогащения урана, поскольку в данном случае можно было использовать в заряде метод детонации пушечного типа, отличающийся надежностью и простотой конструкции. Однако после сворачивания режима апартеида и проведенных демократических реформ при президенте де Клерке ядерная программа также была свернута [17].

Северная Корея одной из первых стран Азиатско-Тихоокеанского региона развернула собственную ядерную и ракетную программу. Главной причиной её начала была сложная политическая обстановка на Корейском полуострове, сложившаяся после Второй мировой войны и вылившаяся в войну 1950-1953 годов. Обострению конфликта

способствовало размещение стратегического ядерного арсенала США на территории Южной Кореи [18; 163]. В 1956 году было подписано соглашение между КНДР и СССР по сотрудничеству в области ядерных технологий. В начале 60-х из Советского Союза был доставлен газографитовый реактор, на котором было возможно производить оружейный плутоний [13; 505]. В 2009 году было произведено первое испытание [13; 522]. Несмотря на тот факт, что ядерное оружие КНДР формально призвано обеспечить военное сдерживание США, имеющиеся ракеты-носители позволяют доставлять боеголовки лишь на территорию соседних государств [13; 511]. Некоторые специалисты считают, что КНДР использует свою ядерную программу как инструмент блефа и шантажа [11; 414].

В середине и второй половине XX века, во время своего появления и распространения, ядерное оружие, его совершенствование и накопление во многом служили целям обеспечения национальной безопасности. Зачастую такая «гонка вооружений» происходила на фоне двустороннего соперничества, когда наличие ядерной программы у одной из противоборствующих сторон подразумевало необходимость второй стороны в запуске собственной программы. Такие соперничающие программы в определенные периоды истории наблюдались у таких государств: США и Третий рейх, СССР и США, Аргентина и Бразилия, Южная Корея и Северная Корея, Индия и Пакистан. Морально-этическому аспекту ядерного оружия уделялось мало внимания. Однако многие политические лидеры видят в ядерном оружии своеобразный «билет» в клуб великих держав.

Стоит отметить, что многие положения Договора о нераспространении зачастую выглядят дискриминационно, позволяя некоторым государствам владеть ядерным

оружием, тогда как другим это запрещается. Согласно Договору, ядерным оружием могут обладать лишь пять государств, которые, тем не менее, должны постепенно в ходе многостороннего процесса разоружения от него избавиться, а до этого момента служить как рычаги сдерживания друг друга.

Таким образом, можно сделать вывод, что с середины XX века отношение к ядерному оружию существенно трансформировалось. В настоящий момент оно воспринимается скорее как политический

инструмент, а не как средство ведения войны. Кроме того, обладание им зачастую воспринимается как неотъемлемый элемент великой державы. Ядерный арсенал, в первую очередь, служит гарантом государственного суверенитета. Однако изменения в ядерных доктринах великих держав, внесенные после окончания холодной войны, тем не менее, допускают нанесение точечных ударов зарядами малой и сверхмалой мощности, что потенциально открывает возможности для применения ЯВУ в локальных конфликтах.

Примечания:

1. Геловани, В.А., Пионтковский, А.А. Эволюция концепций стратегической стабильности. Ядерное оружие в XX и XXI веке/ С.В. Емельянов. М. 2008: Издательство ЛКИ. 112 с.

2. Ядерные доктрины зарубежных стран. [Электронный ресурс]: URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N3_2006/3_12.HTNM (дата обращения 08.03.2015).

3. Burnham, J. The struggle for the world/ J. Burnham. N.Y.1947: The Cornwall Press. 264 p.

4. Обухов А.М. Ядерное оружие и христианская этика// Индекс безопасности. 2007. № 1 (81), Том 13. С. 47-74.

5. Kenneth Waltz, "The Spread of Nuclear Weapons: More May Better," Adelphi Papers, Number 171 (London: International Institute for Strategic Studies, 1981).

6. Сахаров А.Д. Опасность термоядерной войны. Открытое письмо Сиднею Дреллу [Электронный ресурс]: <http://sakharov-archive.ru/bibliogr/index.php?num=592&t=works-page> (дата обращения 25.12.2015).

7. Сахаров А.Д. Воспоминания : в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996., Т. 1. 912 с.

8. Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы/ А.И. Антонов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр. 2012. 245 с.

9. Boylon, E., Brennan, D., Kahn, G. An analysis of assured destruction/ E. Boylon et al. N.Y. 1972: Hudson Institute. 29 с.

10. Толкачев В.В. Французские военно-стратегические концепции в период президентства Шарля-де-Голля (1958–1969 гг.)// Нижегородский государственный университет. С 141-149.

11. Ядерное оружие после холодной войны/ А.Г. Арбатов, В.М. Дворкин; Московский центр Карнеги. М. 2006: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 559 с.

12. Ядерное нераспространение / Под общ. ред. В.А. Орлова. Т. 1. М.: ПИР-Центр, 2002. 528 с.

13. Фененко, А.В. Современная международная безопасность. Ядерный фактор/ А.В. Фененко; отв. ред. В.А. Веселов. М. 2013: ЗАО Издательство «Аспект Пресс». 573 с.

14. Оборотов С.А. Ядерный фактор в американо-индийских отношениях: 1991-2008/ С.А. Оборотов - М. 2009: Книжный дом «ЛИБКОРМ». 320 с.

15. Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа// науч. редактор С.К. Ознобищев: Институт проблем международной безопасности РАН (перевод). 296 с.

16. Рыжов И.В., Интяков А.А. Особенности советско-израильских политико-экономических отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 78-86.

17. Ядерная программа ЮАР. [Электронный ресурс]: URL: <http://svr.gov.ru/material/2-13-16.htm> (дата обращения 08.03.2015).

18. Разоружение и безопасность. 2004-2005: новые подходы к международной безопасности/под. ред. А.Г. Арбатова; рук. авт. коллектива А. А. Пикаев. М. 2007: Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 309 с.

References:

1. Gelovani V.A., Piontkovsky A.A. Evolution of concepts of strategic stability. The nuclear weapon in the 20th and 21st century / S.V. Emelyanov-M.2008: LKI Publishing House. 112 pp.

2. Nuclear Doctrines of Foreign Countries. [Electronic resource]: URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N3_2006/3_12.HTNM (date of the address 08.03.2015).

3. Burnham J. The struggle for the world / J. Burnham. N.Y.1947: The Cornwall Press. 264 p.

4. Obukhov A.M. Nuclear weapon and Christian ethics // Index of Safety. 2007. No. 1 (81), vol. 13. P. 47-74.

5. Kenneth Waltz. The Spread of Nuclear Weapons: More May Better, Adelphi Papers, Number 171 (London: International Institute for Strategic Studies, 1981).

6. Sakharov A.D. Danger of nuclear warfare. Open letter to Sydney Drell [An electronic resource]: <http://sakharov-archive.ru/bibliogr/index.php?num=592&t=works-page> (date of the address 25.12.2015).

7. Sakharov A.D. Memoirs: in 2 v. / Eds. E. Kholmogorova, Yu. Shikhanovich. - M.: Human Rights, 1996., V. 1. 912 pp.

8. Antonov A.I. Arms control: history, state and prospects / A.I. Antonov. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); PIR-Center. 2012. 245 p.

9. Boylon E., Brennan D., Kahn G. An analysis of assured destruction / E. Boylon et al. N.Y. 1972: Hudson Institute, 29 pp.

10. Tolkachev V.V. The French strategic concepts during Charles de Gaulle's presidency (1958-1969) // The Nizhniy Novgorod State University. P. 141-149.

11. The nuclear weapon after «Cold War» / A.G. Arbatov, V.M. Dvorkin; Moscow Center of. Carnegie. M.2006: Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN). 559 p.

12. Nuclear non-proliferation / Ed. V.A. Orlov. V. 1. M.: PIR-Center, 2002. 528 pp.

13. Fenenko, A.V. Modern international security. Nuclear factor / A.V. Fenenko; Ed. V. A. Veselov. M.2013: ZAO Publishing House Aspekt 3press. 573 pp.

14. Oborotov S.A. A nuclear factor in the American-Indian relations: 1991-2008 / S.A. Oborotov - M. 2009: Book House of «LIBKORM». 320 pp.

15. Allison G.T. Nuclear terrorism. The most terrible, but preventable accident // Sci. Ed. S.K. Oznobishev: Institute of Problems of the International Security of the Russian Academy of Sciences (translation). 296 pp.

16. Ryzhov I.V., Intyakov A.A. Features of the Soviet Israeli political economic relations // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International Relations. 2009. No. 1. P. 78-86.

17. Nuclear program of South Africa Republic . [Electronic resource]: URL: <http://svr.gov.ru/material/2-13-16.htm> (date of the address 08.03.2015).

18. Disarmament and safety. 2004-2005: New approaches to the international safety / Ed. A.G. Arbatov; the head of group of authors A.A. Pikaev M. 2007: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. 309 pp.